

РМ
25703

XV 119
— 20

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА
И. И. ПЕТРИЧА
№ 3301-50

годъ ХЛІ.

Еженедѣльное

марта 7-го 1909 г.

изданіе.

№ 10.

Редація открыта отъ 11 до 2 ч. дня.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер.,
Епархіальный домъ, редація
„Моск. Церк. Вѣдомостей“

Объявленія принимаются за строку
или мѣсто строки за 1 разъ
30 к., за 2 раза 50 к., за 3 раза
70 коп., на годъ — по особому
условію.

Подписная цѣна: безъ достав-
ки на годъ 3 р. 50 к., на пол-
года 2 р., на три мѣсяца 1 р.,
на мѣсяцъ 40 к.

Съ доставкою и пересылкою
на годъ 5 р., на полгода 3 р.,
на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣ-
сяцъ 1 р.

Отдѣльные №№ продаются въ
Редаціи Московскихъ Церков-
ныхъ Вѣдомостей.

Вечернія собесѣдованія между крестьяниномъ, фаб- ричнымъ, рабочимъ и священникомъ.

СОВРЕМЕННЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ВОПРОСЫ.

(Продолженіе. См. № 9).

Священникъ: Онъ похожъ на животное, которое живетъ только для этого міра и ничего не знаетъ о высокомъ. Онъ есть игрушка своихъ страстей и похотей. Онъ есть несчастное существо, которое не знаетъ самого себя, не можетъ понять и другихъ. Онъ подобенъ кораблю на морѣ, который несется съ своими парусами безъ кормчаго и компаса, пока, поглощенный разбушевавшимися волнами, не потерпитъ крушенія и не погрузится въ бездну. Человѣкъ, который не знаетъ Бога, слѣдовательно, живетъ безъ ре-

лигіи, уже здѣсь, на землѣ, наживаетъ себѣ больше страданій, чѣмъ сколько могутъ причинить ему самые злѣйшіе враги его. А что принесетъ ему будущее, когда придетъ къ концу его земное странствованіе? Тогда не будутъ спрашивать тебя, какъ совершалъ ты это странствованіе, какъ ученый и образованный мужъ, или какъ простой ограниченный человѣкъ? Не будутъ спрашивать, какъ провелъ ты дни своей жизни, въ богатствѣ или бѣдности, въ пресыщеніи или голодѣ? Не будутъ спрашивать и о томъ, какъ много счастья или несчастья имѣлъ ты въ своихъ предпріятіяхъ? Но спросятъ о томъ, имѣлъ ли ты религію, служилъ ли мужественно и самоотверженно Богу? И смотря потому, какой послѣдуетъ отвѣтъ, ты перейдешь въ вѣчную жизнь, или въ вѣчныя муки. Такимъ образомъ, ты видишь, что твоя собственная польза требуетъ, чтобы ты не былъ равнодушенъ къ религіи.

Томасъ: Я это достаточно вижу, но я не хочу прерывать Васъ.

Священникъ: Религія, наконецъ, необходимо нужна человѣку,

В) потому, что благо человеческого общества этого требуетъ. Человѣческое общество тогда только можетъ существовать прочно и благополучно, когда отдѣльные члены его имѣютъ религію. Ибо одни законы и постановленія, солдаты и полицейскіе слуги, суды и тюрьмы не могутъ людей держать въ границахъ. Исторія это очень часто уже подтверждала. Совершенно естественно, что тамъ, гдѣ нѣтъ вѣрности къ Богу, нѣтъ вѣрности и къ человѣку. Въ этомъ твердо убѣжденъ былъ уже языческій риторъ Цицеронъ, почему онъ и пишетъ: „я не знаю, могутъ ли вообще существовать и дѣйствовать вѣрность и вѣра, и идея справедливости въ человѣческомъ обществѣ, если благочестіе (т. е., религія) пришло въ упадокъ“. Греція и Римъ погибли, когда исчезла у нихъ религія, какъ чувство страха предъ святымъ и божественнымъ. Ни философія (житейская мудрость), ни мірекая власть не могли сохранить отъ разложенія и гибели эти могущественныя государства. Вотъ почему греческій всемірный мудрецъ Аристотель отмѣчаетъ культъ, т. е., религію, какъ первое и главное учрежденіе, безъ котораго не можетъ существо-

вать государство. А другой языческій мудрецъ, Платонъ, говоритъ: невѣдѣніе истиннаго Бога есть величайшее зло всѣхъ государствъ. Поэтому, кто ослабляетъ и разрушаетъ религію, тотъ ослабляетъ и разрушаетъ основы человѣческаго общества.

Оома: Вѣдь эти древніе язычники положительно приводятъ въ стыдъ насъ, называющихъ себя христіанами.

Священникъ: Въ настоящее время мы видимъ, какую грозою для человѣческаго общества являются милліоны недовольныхъ рабочихъ. Много думаютъ и ломаютъ себѣ голову объ отраженіи этой опасности путемъ законодательства и внѣшней силы. Но безъ религіи нельзя разсчитывать здѣсь на большой успѣхъ. Одна только религія способна утѣшить и примирить бѣдныхъ тружениковъ съ ихъ тяжелою судьбою; для этого она указываетъ намъ на примѣръ Христа, бѣднѣйшаго паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ и, среди трудовъ Своихъ, не имѣвшаго гдѣ главу преклонить; указываетъ имъ на небесную награду, которая обѣщана всѣмъ труждающимся и обремененнымъ послѣдователямъ Христа. Религія возжигаетъ любовь въ сердцахъ, такъ что люди ради Бога любятъ и уважаютъ другъ друга и повинуются законному начальству. Религія—и это главное—производитъ въ человѣкѣ внутренній миръ и довольство, недостатокъ котораго большею частію и бываетъ причиною внѣшняго недовольства. Этимъ я отнюдь не хочу сказать того, что *религія одна* только можетъ охранить человѣческое общество отъ угрожающей опасности. Я хочу только этимъ указать на то, что безъ религіи всѣ другія средства къ спасенію мало могутъ принести пользы. Человѣческое общество прочно и долго не можетъ существовать безъ религіи.

Оома: Слушая эти доводы и доказательства, недоумѣваешь, какимъ образомъ могутъ появляться люди, говорящіе, что человѣкъ не нуждается въ религіи.

Петръ: А еще болѣе недоумѣваешь, какимъ образомъ иногда и тамъ, вверху, считаютъ религію, какъ противницу государства, задерживаютъ и стѣсняютъ ея свободное дѣйствованіе? Если бы стоящіе у кормила управленія государствомъ, какъ слѣдуетъ, это уразумѣли, тогда они должны бы употребить всѣ мѣры и средства къ тому,

чтобы поддерживать и содѣйствовать ей, ибо она есть самая надежная опора для самого правительства.

Священникъ: Извѣстно царское слово: „короли есть ничто безъ алтаря и креста; но и войско — ничто безъ религіи.“

(Продолженіе слѣдуетъ).

Среди терній.

Кипить повсюду жизнь въ тревогѣ суетливой,
Великое смѣшавъ съ ничтожнымъ и смѣшнымъ...

Здѣсь нагло прозвучалъ бубенчикъ ардекина,
А тамъ идетъ пророкъ, согбенный подъ крестомъ...

Смокли, затихли взрывы бѣшенанаго веселья... Съ наступленіемъ поста все оборвалось, всё стихло разомъ... Не о шумной столицѣ послѣднее говоримъ мы, а о тихихъ поселкахъ необъятной Руси...

И начали свою работу пастыри. А работа всегда передъ ними... Немало этой работы и для городского пастыря, не мало ея и для незамѣтнаго труженника, проходящаго чреду служенія своего въ тиши и уединенія...

Съ грустью смотрятъ пастыри городскихъ храмовъ на своихъ пасомыхъ, которыхъ мало вводятъ въ норму и дни Великаго поста... Озабоченъ и сельскій пастырь... Нива обширна, но всюду—всюду на ней терніи—и въ городахъ, и въ селахъ: въ городахъ безвѣріе, а въ селахъ темнота и невѣжество. Надо работать, не полагая рукъ!

И работаютъ!..

Но не видятъ этой работы враги вѣры и Церкви, а если и видятъ, то стараются не замѣчать ея. Никогда не думая о духовныхъ интересахъ народа, они указываютъ, однако, этому народу на то, что пастыри не заботятся о духовномъ благѣ ихъ, что они — „мірофды“...

А пастырь, добрый, конечно, пастырь,—таковыхъ же еще не мало на святой Руси,—думаетъ свою думу, воздѣлываетъ свою ниву и не такъ плохо воздѣлываетъ ее, какъ полагаютъ объ этой работѣ люди, давно отшатнувшіеся отъ Церкви, но еще заглядывающіе въ храмы, для того только, чтобы и здѣсь посѣять смуту свою...

И вотъ изъ какой нибудь глуши, изъ далекаго уединенія доносятся до насъ эти пастырскія думы, — отголоски пастырскихъ заботъ. Несложны, какъ будто, эти думы и эти заботы, а ясно видно, какой затраты душевной энергій стоятъ онѣ.

И не на страницахъ литературныхъ сборниковъ, пестрящихъ именами „знаменитостей“, нужно читать о трудѣ пастырскомъ для того, чтобы понять и оцѣнить его... Для этого нужно прислушиваться къ голосу самихъ работниковъ, доносящемуся къ намъ изъ тѣхъ уголковъ, изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ живетъ дѣйствительная нужда, дѣйствительное горе...

А вотъ на лицо и такой уголокъ. Простая русская душа скромнаго дѣлателя на нивѣ Божіей, живущаго за тысячу и болѣе верстъ отъ столицъ, дѣлится своимъ настроеніемъ, пережитымъ въ подобномъ незамѣтномъ уголкѣ..

Чистый понедѣльникъ. Тишина. Сумрачно и тихо въ храмѣ. Кое гдѣ теплятся тоненькія свѣчки. Лучъ заходящаго солнца ворвался въ окно, освѣтилъ темныя иконы, заигралъ ярко на позолотѣ и потухъ.

Храмъ воздыханья, храмъ печали,

Убогій храмъ земли твоей:

Тяжелъ стоновъ не слышали

Ни римскій Петръ, ни Колизей!

Войди! Христосъ наложить руки

И сниметъ волею святой

Съ души оковы, съ сердца муки

И язвы съ совѣсти больной...

Вдругъ почему то ясно въ памяти проносится это стихотвореніе. А въ церкви слышится внятный, проникающій въ душу, грустный речитативъ: „откуда начну плакати окаяннаго моего житія дѣяній?“ Да! „откуда?“ Этого не знаю ни я, ни эта рѣденькая толпа молящагося люда, пріютившаяся по темнымъ уголкамъ этого бѣднаго храма. А съ клироса робко несется: „помилуй мя, Боже, помилуй мя!“

Вотъ крѣпнеть огненная рѣчь самообличенья. Словами жесткими святой бичуетъ свою совѣсть; а съ клироса также неувѣренно звучитъ тихая мольба о помилованіи. Народъ стоитъ недоумѣнный, съ поникшими главами, подавленный новыми и странными впечатлѣніями, вникая въ смыслъ словъ грозныхъ, но не находя въ себѣ на нихъ

отголоска. Вотъ зашѣли: „душе моя, душе моя, возстани, что спиши?“ Но душа еще крѣпко спитъ, заваленная съ одной стороны житейскими заботами, а съ другой—обычай вѣковой сначала выпачкалъ ее въ грязи угожденія низкой природѣ и тотчасъ-же поставилъ предъ Бога на судъ. И вотъ сердце давить тяжелое предчувствіе бѣды; а съ клироса печально и монотонно, какъ шумъ осенней непогоды, несутся по храму молитвы повечерія. Смутно, тоскливо и тревожно на душѣ. Вотъ чтеніе прекратилось и наступила томительная тишина.

Вдругъ громко, отчетливо, какъ громъ, раздаются слова перваго прошенія молитвы: „Господи, и Владыко живота моего“... Толпа дрогнула и пала ницъ въ молитвенномъ порывѣ, сразу осмысливъ свое настроеніе... И снова тишина, только галки шумятъ на крышѣ, собираясь на ночлегъ. „Духъ же цѣломудрїа, смиренномудрїа, терпѣнїа, любви даруй ми рабу твоему!“—снова сильно и властно прокатилось по церкви и снова—ницъ... Боже, Боже мой! Векую мя отринуть еси?

Давно, давно въ грязи земныхъ страстей
Я затопилъ святыя побужденя,
И рѣдко влиятся мнѣ свѣтлыя видѣнїа
Дней свѣтлыхъ юности моея.
Душа болитъ... Порокомъ и сомнѣвемъ
Омрачена святыня красоты...

Горькое чувство раскаянїа, глубокое сознаніе своего паденїа, жалость объ утраченной чистотѣ спазмою сжимаетъ горло...

Съ чего начну оплакивать дѣянїа,
Какое положу начало для рыданя
О грѣшномъ пройденномъ пути?...

Откуда? Развѣ только исходя отъ Твоего Милосердїа, Боже Помощникъ мой и Покровитель, буду „плакати окаяннаго житїа моего дѣянїй?“ Ты разбойника и блудницу не отринуть... И моему холодному сердцу Ты можешь дать умиленіе и даръ молитвы... Вотъ новый раскатъ молитвы—и стало на сердцѣ свѣтлѣй. Не нива подъ вѣтромъ колосьями клонится, то низко и часто заколыхалися головы молящихся; не вѣтеръ стеблями шумитъ надъ полями, то шепотъ молитвы на скорбныхъ устахъ; не крупныя капли дождя застучали по листьямъ древеснымъ, то застучали по заскорузлымъ полуншубкамъ трудовыя руки, истоиво и

чинно творя крестное знаменіе. Какъ снопы спѣлой Божьей нивы полегли они, приклонились, внимая горячей молитвѣ отца своего: „Владыко, Многомилостиве“... Какъ засохшая земля жадно впитываетъ влагу, такъ приняли они въ душу живую вѣрой благословеніе отъ Бога и пошли домой, примиренные и умиленные проникновенной службой, оборачиваясь, крестясь и повторяя молитву того, кто былъ оправданъ: „Боже! милостивъ буди мнѣ грѣшному!“

Вотъ и работа пастыря! Вотъ и совершился его духовный посѣвъ! А знаютъ-ли враги нашей Церкви объ этой, незримой работѣ, питающей самое цѣнное въ человѣкѣ—его неуничтожимую духовную сущность?!.. Конечно, нѣтъ... А пастырь, только что совершившій духовный посѣвъ, и дома работаетъ...

И вотъ думы провинціального пастыря, непосредственно относящіяся къ его духовному посѣву. Въ этихъ думахъ такъ и слышится духовное смиренное самообличеніе, смиренное: „вѣрую, но помози моему невѣрію“.

„Благодать не привилегія, размышляетъ пастырь, не право на спокойную жизнь и всеобщій почетъ, а это крестъ, на которомъ, ради самоотверженной любви, должно распять свою плоть со страстями; это жертвенникъ, на которомъ должно сжечь гордость ума и честолюбіе, а ты?.. Ты табачнымъ пепломъ засыпаешь крестъ на своей груди“... Не всякій прославленный писатель, способный только на памфлеты по адресу духовенства, осмѣлится заглянуть въ себя и сознать, что въ немъ не все благополучно. А простой сельскій пастырь по совѣсти дѣлаетъ это...

И этотъ же пастырь не для славы, не для денегъ, а для себя пишетъ дневникъ, пишетъ въ увѣренности, что его никто никогда не прочтетъ и если читаемъ его мы, то, благодаря тому, что мы случайно заглянули на страницы пастырскаго дневника, гдѣ пастырь изливаетъ свою скорбь, свою религіозную вѣру... И въ этомъ дневникѣ онъ хвалитъ Бога, въ немъ, выходя самъ изъ себя, онъ возвращается къ себѣ и своимъ сердцемъ чувствуетъ близость Того, ради Котораго вышелъ онъ на ниву Божію. Онъ размышляетъ: „хвалитъ Бога и малая птичка слабенькимъ пискомъ, и киваетъ былинка Ему головою и каждая росинка блеститъ, отражая въ себѣ свѣтлую точку отъ

солнца. Свѣтится, свѣтится свѣтомъ отъ Бога свѣтлая точка и въ мрачной душѣ послѣднѣйшаго изъ людей Божія воля можетъ раздуть эту искру пожаромъ, спалить всѣ грѣхи и душу представить Святому Святыхъ блистающей золота чище. Моей душѣ, уязвленной грѣхами, напѣвовъ слаще нѣтъ, какъ покаянья вопль: „помяни мя, Господи, во царствіи Твоемъ!“ *Это основа теперешней службы.* Великій постъ, преддверіе весны, ясные дни, розовые вечера, рѣдкій звонъ, кадильный дымъ, тихое чтеніе и грустные напѣвы... Какое это могучее средство для пробужденія души!

„И какая жалость, продолжаетъ самообличеніе всё тотъ же пастырь, — когда мысли глубокия и слова трогательныя читаются торопливо, неразборчиво и не будятъ дремлющаго слуха и спящей совѣсти! Удивительное дѣло: сколько вниманія и труда удѣляется на то, чтобы, напримѣръ, басню прочитатъ выразительно, а церковное чтеніе принято читать торопливо и монотонно. Безъ точки и передышки, такъ что не разобрать отдѣльнаго слова, не только услѣдить за общимъ содержаніемъ; гонить чтець такъ, будто кто хватается сзади. Безпокойно — суетливое, сердито — бессмысленное настроеніе передается и молящимся. Мысль, не прикованная къ службѣ, блуждаетъ около оставленнаго хозяйства. „Чего онъ гонитъ какъ на пожаръ? А вѣдь и можетъ случиться: дѣтишки однѣ остались — сожгутъ! А мы здѣсь стоимъ! Все равно: какая молитва? Что читаютъ — не разберешь, только дремлешь подъ шумокъ, да мысли грѣшныя лѣзутъ въ голову“... „Но вотъ кончилась служба, народъ какъ будто очнулся и, уходя, молится сознательно своими словами, прося прощеніе за грѣшную молитву. Онъ хотѣлъ молиться, съ тѣмъ и шелъ сюда, но какъ зачастили, „пошли рвать“, замелькали слова, зашумѣло въ ушахъ, такъ и сдунуло молитвенное настроеніе. Все равно, какъ на полномъ ходу поѣзда: смотришь въ окно и въ близи ничего не разберешь; мелькаетъ и рябитъ въ глазахъ и дуетъ въ уши; скорѣе сядешь и задремлешь. Бѣдная, алчущая душа! Ей мѣшаютъ молиться!“..

И это опять повѣрка пастырской дѣятельности, повѣрка открытая... И можно-ли не видѣть въ ней честныхъ думъ добраго пастыря... И для такихъ пастырей не сокрыта тай-

на вліянія на народъ. „Слышалъ я,—говорить тотъ-же батюшка,—какъ была прочитана та Великая Трагедія, которая потрясла небо и землю и преобразила весь міръ... Зашель я однажды въ будни въ пятницу въ П—ую церковь къ концу службы. Вижу: сходятъ съ клироса діаконовъ и псаломщикъ, а за ними выходитъ изъ алтаря старенькій священникъ. Медленнымъ шагомъ прошли они въ трапезную и встали предъ большимъ крестомъ. Толпа народа нѣсколько отступила. Вдругъ слышу: медленно, ровно, стройно и величественно понеслись ирмосы страстемъ Христовымъ: „вольною морско-о-ю“... Что это такое, точно Страстная седмица? Но какъ трогательно, какія жуткія воспоминанія веколыхнулись въ душѣ! „Тебѣ на водахъ“, „на крестѣ Твое“—ирмосъ за ирмосомъ, съ промежутками чтеній, разливался по храму стройный и грустный канонъ. Народъ тихо, но жарко молился. Удивительно спокойно, безъ всякой торопливости, точно у нихъ нѣтъ никакого дѣла, кромѣ настоящего, какъ то вдумчиво раздавалось чтеніе, за которымъ, не уставая, слѣдила мысль и время шло незамѣтно въ глубокомъ умиленіи, а пѣніе правильнымъ приливомъ и отливомъ широкой бархатистой волной заливало молящихся и торжественнымъ гуломъ отдавалось подъ сводами храма. Какъ вздохи віолончели, низкіе басы клира и теноръ священника вздымали подъ самый куполъ аккордъ за аккордомъ, поя Божественный и дивный реквиѣмъ:

Взбранный Воеводо и Господи небесе и земли!
Тебе, Царя Безсмертнаго, зря на крестѣ висащаго...

Шумный міръ остался гдѣ то далеко. Мы вознеслись на страшную Голгоѳу. Предъ нами Крестъ. На немъ Божественный Страдалецъ. Меркнетъ солнце. Наступаетъ страшная тишина. Замолкли уста, молящіяся за враговъ. Замолкъ шумъ празднои и богохульной толпы. Невыразимая жгучая жалость вонзается въ сердце. Горькое сътованіе о грѣхахъ, возведшихъ Бога на Крестъ, льется изъ устъ старца и огненными каплями падаетъ на больную совѣсть. Чтеніе тихое, псалмодическое, чуждое декламаторства, но прекрасно отгѣняющее логическія ударенія, ровное, только кое гдѣ непреодолимое чувство без-исходнаго горя, подавленнаго рыданія прорывается на нѣкоторыхъ словахъ. И какія это слова! О непостижимомъ уни-

чиженіи Бога за несказанную любовь, которую, видя распинаемую, только терзали ризы свои, только били себя въ грудь... Это было горе, переходящее въ ужасъ... Плакать о немъ надо кровавыя слезы, а говорить — огненный языкъ! „Боготочною кровію Твоею весь облеклся еси, одѣяйся свѣтомъ яко ризою“, тихо и внятно читаль священникъ, и всѣ затаили дыханіе. „Вѣмъ, воистину вѣмъ съ пророкомъ, почто червлены ризы Твоя“, громче и тверже произноситъ онъ, задыхаясь на послѣднихъ словахъ отъ душившихъ слезъ; „азъ, Господи, азъ,“ понижаетъ онъ голосъ до шепота, поднявши старческія, полныя слезъ, очи на распятіе, „азъ грѣхами моими уязвихъ Тя.“ Народъ, пронзенный скорбью, кто стоя на колѣняхъ, кто прикинувъ горячимъ лбомъ къ холодному полу, сотрясался въ беззвучныхъ рыданіяхъ. „Иисусе Агнче Божій, отъ лютыхъ вепрей терзаемый“ — прерывающимся голосомъ читаль священникъ. „Иисусе Сыне Божій и Сыне Дѣвы, отъ сыновъ беззаконія умученный. Иисусе, поруганный и обнаженный, давай лѣпоту криномъ сельнымъ и одѣвай небо облаки... Иисусе, на Него же ангели зрѣти не могутъ, но ланитома заушенный! Иисусе, по главѣ тростію ударенный. приклони во смиреніе главу мою! Иисусе, свѣтлая Твоя очеса Кровію омраченныя имѣвый, отвори очи мои, еже не видѣти суеты“... помавая главою, продолжалъ священникъ. Фигура его была какая то безпомощная и жалкая. Онъ немного согнулся, тихо и жалобно плача, какъ брошенный ребенокъ. Съдая голова его склонилась на бокъ, по щекамъ струились слезы, а огненные слова все жгли, да жгли больную совѣсть... И свѣтъ Креста разгналъ порочный мракъ души... И думалось: я Іуда, продавшій Христа за сладость грѣха. Вотъ я пришелъ сюда въ храмъ и повергъ сребренникъ, сказавъ, что согрѣшилъ, предавъ Кровь неповинную, которая бьется предо мною въ предемертныхъ мученіяхъ... Я хотѣлъ бѣжать и удавиться, но Тотъ, Кого я распялъ, чуднымъ взоромъ съ Креста заронилъ искру любви въ мое сердце. И я гадъ, пресмыкаясь, подползъ ко Кресту... Предъ Тобою плачутъ муриносицы и Магдалина, а я „откуда начну плакати окаяннаго моего житія дѣяній“? Ты разбойника, убійцу не отринуть. Да, но тѣ и въ паденіи своемъ

были выше меня, потому что совершали то во тьмѣ невѣдѣнія, а я, познавши Твой святой законъ, въ Тебя облекшись, ѣлъ Тѣло Твое и Кровь Твою пилъ и ими утучнялъ тѣло мое, чтобъ истощить его въ грязи страстей! Я, падшій, гнуемый, взялся вести народъ Твой къ спасенію! Куда я его приведу? Что Тебѣ отвѣчу, когда будешь судиться со мною, осужденнымъ. Не смѣю я просить прощенья. Но если когда вопль покаянія моего доходилъ до Твоего слуха, если искра добра еще тлѣла въ моемъ сердцѣ, если я когда либо сердечно молился и лилъ слезы предъ Тобою, ради этихъ святыхъ минутъ, когда Ты благосклонно взирала на меня съ высоты надзвѣздной, помяни мя, Господи, егда приидеши во царствіи Твоемъ! И хлынуть изъ глазъ моихъ потокъ благодѣтельныхъ слезъ.

И долго я рыдалъ и бился
О плиты старья челомя...

Тихо кончилась служба, тихо вышли богомольцы, унося мысль: „воистину сей Сынъ Божій бѣ“. Вышелъ и я подавленный, уничтоженный, потрясенный до глубины души. Меня охватила обычная мелочная жизнь: наглость нищихъ, шумъ экипажей, брань извозчиковъ, завываніе шарманки, крики разносчиковъ, пьяная пѣсня...

Забыть Тебя, Іисусе мой! Смѣнять на все это? Возможно ли? О! какъ понялъ я тогда цѣль пустынной жизни, затвора и веригъ. Понялъ я тогда, зачѣмъ св. Серафимъ носилъ сумку съ камнями за плечами, говоря: „томлю томящаго мя“... Но я веригъ не надѣлъ... Нѣтъ, я въ полнотѣ отразилъ въ себѣ всю эту порочно-мелочную жизнь — и наглость нищаго, и крикъ торгаша, торгуя фальшивой добродѣтелью, и брань извозчика, и пѣсню пьянаго... Въ духовной жизни я, подобно всѣмъ лѣнницамъ, мечталъ найти кладъ, чтобы обогатиться сразу. На моей жизненной тропѣ лежалъ огромный камень моихъ пороковъ. Вмѣсто того, чтобы подкопать его путемъ упорнаго долготѣяго труда, я хотѣлъ сразу, съ разбѣга, содвинуть его или разбиться объ него до смерти“...

Вотъ предъ нами пастырь съ его работою, съ его духовною нивою, съ его думами, съ его идеалами... Ему, какъ человѣку, ничто не чуждо человѣческое, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ хорошо сознаетъ, какая сложная работа

предлежитъ ему, какой идеаль вырисовывается ему. И онъ, не боясь справедливаго самосужденія, осуждая въ себѣ худшее, стремится къ лучшему...

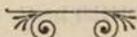
И таковыя труженики-пастыри далеко не единичны. И ради нихъ-то должны бы сомкнуться уста тѣхъ, которые находятъ для себя особое удовольствіе изрыгать хулу на служителей алтаря.

Конечно, у сѣятелей на нивѣ Божіей были враги, но теперь духъ вражды изъ книгъ переходитъ и въ жизнь. Недавно намъ пришлось ѣхать съ батюшкой въ подмосковное село. И сколько незаслуженнаго „вниманія“ оказывала батюшкѣ проѣзжавшая мимо ухарская молодежь, начиненная, несомнѣнно, новой книжной закваской...

А между тѣмъ, эта-то закваска и не имѣетъ въ себѣ никакой силы, которая бы опиралась на наличность фактовъ...

Вотъ почему и грустно и радостно смотрѣть на честныхъ дѣлателей въ виноградѣ Христовомъ,—грустно, такъ какъ ихъ жизнь неотдѣлима отъ креста испытанія, который не всякій рѣшится понести,—радостно, такъ какъ и съ этимъ крестомъ они и *среди терній* находятъ въ себѣ силу для скромной и смиренной, но плодотворной работы, для высокихъ думъ, для святыхъ настроеній...

Димитрій Введенскій.

Изъ записокъ высокопреосвященнаго Леониды, архіепископа Ярославскаго.

1865 г.

(Продолженіе. См. № 8).

29. Послѣ вечерни письмо отъ Владыки съ слѣдующею припискою: „Потому, какъ себя чувствую, не могу обѣщать себѣ благонадежнаго путешествія въ Москву не только въ первой, но и во второй половинѣ Августа. Берегите и приготовляйте себя къ тому, что потребуется въ сіи времена.“ Письмо 28 іюля 1865 г., ровно черезъ 25 лѣтъ послѣ того, какъ вступилъ я въ предѣлы Моск. епархіи и принять дѣйствительно въ паству Владыки. Господи, удали чашъ сей и чашу сію, аще возможно! По полученіи письма, помолившись и осѣнивъ себя образомъ, даннымъ мнѣ Владыкою въ благословеніе, я былъ довольно спокоенъ и при-

велъ себя въ состояніе веселости. Сестеръ не обезпокоилъ я объявленіемъ письма, но далъ имъ знать, что Владыка чувствуетъ себя слабымъ. Общее желаніе, чтобы онъ ѣхалъ въ Москву. Да, примѣчательно. Въ день 25-лѣтія, пребыванія моего подъ непосредственнымъ духовнымъ начальствомъ и руководствомъ Владыки пишетъ онъ ко мнѣ столь печальное письмо и передъ самымъ полученіемъ письма приходитъ ко мнѣ пр. Сергій въ своей иконѣ, изображенія необычнаго передъ крестомъ: не то ли это значить, что на меня возложенъ будетъ крестъ, но что я долженъ молиться и надѣяться на помощь молитвъ пр. Сергія. Припомнилъ я при этомъ и сонъ, о которомъ упоминаю подъ 4 ч. Іюня. Тамъ тоже очень ясное указаніе: крестъ мой, блестящій, съ мощами пр. Сергія, Владыка, при служеніи, съ молитвою и слезами возлагаетъ на главу мою. Силою креста Твоего спаси мя, Господи!

30. Мой намѣстникъ о Владыкѣ, которому наканунѣ вечеромъ представлялся, сказываетъ, что видѣлъ его спокойнымъ и веселымъ и былъ очень милостиво принятъ.

Августъ.

1. Пріѣхалъ Вл. Ив. Онъ нашелъ, что я себя почти вылечилъ. Онъ былъ у Владыки, который совершенно здоровъ и свѣжъ; но онъ совѣтовалъ ему и не думать о встрѣчѣ царей, ибо спокойствіе ему необходимо. Над. Ѳ. Святополкъ-Четвертинская говорила, что мужъ ея, любимецъ Павла I, на дуэли ранилъ Рибопьера, котораго Государь посадилъ въ крѣпость. Четвертинскій вошелъ къ Государю и сказалъ: это несправедливо, я виноватѣ Рибопьера, а я свободенъ. Павелъ обнялъ его и сказалъ: я тебя любилъ, а съ этихъ поръ и почитаю, а Рибопьера освободилъ.

2. Я и графа и князя уговаривалъ, чтобы убѣдили Владыку не беспокоить себя участіемъ при встрѣчахъ и доложили ихъ Величествамъ, что Владыка бесѣдовать можетъ, но служить въ торжественныхъ случаяхъ ему запрещено.

4. Письмо Владыки начинается словами: „Вашему Преосвященству миръ и здравіе. Поберегите особенно Ваше здоровье. Оно будетъ нужно къ празднику“... Какъ будто чувствуя это слово мира и любви Архипастыря, душа моя была полною сладкаго умиленія во время литургіи.

5. Послѣ литургіи служили соборне благодарственный молебенъ и многолѣтствовали Владыку.

7. Въ 2 часа поѣхалъ было на Угрѣшу, чтобы исповѣдаться и совершить литургію воскресную; доѣхалъ до Влахернскаго (Кузминки), хотѣлъ пройтись, позвонилъ, подходитъ слуга Емельянь, глаза оловянные—пьянь. Чтобы не стыдить себя, возвратился въ городъ.

8. Служилъ дома (обл. старое, шokol. ряса и кафтанъ), К. Н. И. Трубецкой). Гр. Толстой оберъ-прокуроръ въ восторгѣ отъ свѣтлаго и свѣжаго ума Владыки. Я говорилъ, что необходимо было бы Наслѣднику побывать у Владыки.

Письмо къ Владыкѣ. „Сегодня я прибылъ въ Успенскій Соборъ въ половинѣ 10 часа, по прочтеніи часовъ мы ожидали выхода, который послѣдовалъ въ началѣ 11 часа. Государь Императоръ былъ встрѣченъ въ южныхъ дверяхъ Собора обители викаріями съ прочимъ духовенствомъ съ крестомъ и св. водою. По занятіи Его Величествомъ своего мѣста подлѣ сѣни патріаршей, немедленно началась литургія, совершенная мною съ Ректоромъ Московской Семинаріи, Успенскимъ протопресвитеромъ и двумя пресвитерами. Старець протодіаконъ Александръ отлично исполнилъ свое дѣло. Преосвященный Можайскій не былъ въ служеніи, но, какъ готовившій себя къ служенію, приобщался Св. Таинъ съ нами служащими и, для ускоренія дѣйствій, преподавалъ Св. Чашу пресвитерамъ. Однако же произошла малая задержка оттого, что Графъ Димитрій Андреевичъ подходилъ ко мнѣ съ увѣдомленіемъ, что письмо Ваше Его Величеству вручено и произвело весьма отрадное впечатлѣніе, и что Государь будетъ Васъ благодарить. По окончаніи литургіи Государь Императоръ цѣловалъ св. крестъ и я поднесъ Ему и Царевичу просфоры и иконы (Спасителя и Св. Петра Митрополита). Вручая Св. Икону Государю, я сказалъ Ему: „Церковь Московская нынѣ съ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ молилась Господу съ твердымъ упованіемъ, что на Васъ оправдаются слова пророка: „воззоветъ ко Мнѣ и услышу его, съ нимъ есмь въ скорби, изму его и прославлю его, долгою днѣи исполню его и явлю ему спасеніе Мое“ и явить Господь спасеніе Свое въ непремѣняемомъ благополучіи Вашего царствованія, въ долгоденствіи и многоплодной жизни Государя Наслѣдника Вашего, въ славѣ Царствія, въ любви къ Вамъ и Вашему царственному дому народа Русскаго и иныхъ благословеніяхъ Его, Отца щедротъ и Бога всякія утѣхи“. Вручая икону Цесаревичу, я произнесъ: „Ваше Императорское Высочество: Господь да бла-

гословить Васъ молитвами Св. Петра, который великому князю Іоанну Даниловичу обѣтоваль именемъ Божиимъ и исполнилось обѣтованіе—за благочестіе славу царства“. Послѣ сего происходило поклоненіе св. иконамъ и мощамъ, по обычному порядку, также шествіе въ Чудовъ монастырь, откуда, по поклоненіи мощамъ Св. Алексія, Государь былъ предшествованъ мною до покоевъ Николаевского дворца. Относительно привѣтствія я послѣдовалъ первоначальному наставленію Вашему, тѣмъ болѣе, что если бы и требовалось таковое, то мнѣ трудно было бы рѣшиться официально ораторствовать предъ Государемъ рѣчью, Вашему разсмотрѣнію не подвергнутой, а безмолвствовать при врученіи иконъ, безъ Вашего разрѣшенія, почелъ неудобнымъ. Простите, если сказалъ дурно.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Лѣтопись епархіальной жизни.

Чтеніе объ Іоасафѣ Бѣлгородскомъ. 23 февраля въ Александро-Маринскомъ, кавалерственной дамы Чертовой, институтѣ состоялось чтеніе о святителѣ Іоасафѣ Горленко, епископѣ Бѣлгородскомъ, которое удостоила своимъ присутствіемъ Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Теодоровна.

Вступительное слово было сказано ректоромъ Московской духовной семинаріи архимандритомъ Теодоромъ; затѣмъ преподаватель Московской духовной семинаріи Д. И. Введенскій читалъ о жизни и подвигахъ святителя Іоасафа. Чтеніе сопровождалось свѣтовыми картинами. На чтеніи кромѣ Ея Императорскаго Высочества присутствовали гофмейстеръ Н. А. Жедринскій, В. И. Ивановъ, инспекторъ классовъ В. А. Соколовъ, начальница института, лица свиты и воспитанницы института.

Богословское чтеніе. Преподаватель математики въ Московской шестой мужской гимназіи Н. М. Соловьевъ прочелъ 25 февраля въ залѣ Епархіальнаго дома лекцію: *Монистическая философія Геккеля въ ея отношеніяхъ къ наукамъ и религіи*.

Послѣ критическихъ трудовъ В. С. Соловьева и Б. Н. Чичерина роль позитивизма въ средѣ русской интеллигенціи казалась окончательно сыгранной. Но появился Іенскій профессоръ Геккель и занялъ въ умахъ интеллигенціи позицію, вакантную послѣ чистой отставки О. Конта. Сочиненіе Іенскаго философа-натуралиста *Мировыя загадки* пользуется повсюду огромнымъ распространеніемъ; онѣ появились такъ-же въ нѣсколькихъ переводахъ и на рускомъ языкѣ. Если въ Англіи можно приобрести Геккелевскія *Загадки* за 1/2 шиллинга, то для уничтоженія тлетворнаго вліянія, производимаго монистической философіей на необразованные и неуравновѣшенные умы, существуетъ сейчасъ же и сильное противоудіе въ рядѣ капитальныхъ критическихъ трудовъ, особенно же въ видѣ книги Оливера Лоджа *Жизнь и матерія*. Не менѣе сильна спеціальная критика

трудоу Геккеля въ Германіи. Не то въ Россіи. Правда, писалось и у насъ противъ Генскаго мониста, однако, въ такихъ изданіяхъ, которыя, по словамъ г. Соловьева, не проникаютъ въ интеллигентныя *массы*. У насъ занимался Геккелемъ бывшій професоръ Московскаго Университета А. А. Тихомировъ.

Г. Соловьевъ изложилъ воззрѣнія Геккеля на взаимныя отношенія науки и религіи („заключенія науки діаметрально противоположны доводамъ религіи“) и обстоятельно разсмотрѣлъ попытку вывести монистическую философію изъ науки и замѣнить ею религію. Рядомъ собственныхъ соображеній и посредствомъ цитатъ изъ трудовъ европейскихъ мыслителей г. Соловьевъ доказываетъ полную ненаучность Геккелевской системы вообще, а съ математической точки зрѣнія въ особенности.

Въ послѣдней части лекціи г. Соловьевъ доказалъ рѣшительную тенденціозность и несостоятельность нападокъ Геккеля на религію и полную нелѣпость претензій замѣнить самую религію монистической философіей.

На чтеніи присутствовали: преосвященные Трифонъ, епископъ Дмитровскій и Анастасій, епископъ Серпуховской.

Златоустовскій религіозно-философскій кружокъ. Въ собраніи Златоустовскаго кружка учащейся молодежи 3 марта въ большомъ залѣ Епархіальнаго дома былъ предложенъ докладъ г. Ф. Маркова о землетрясеніи. Послѣ этого членомъ кружка Калиновскимъ было сдѣлано сообщеніе о лекціяхъ, которыя предлагаются въ Москвѣ секретаремъ Общества Всемирнаго Христіанскаго Студенческаго Союза. Въ этомъ сообщеніи указывалось, между прочимъ, на то, что православная молодежь должна съ осторожностью относиться къ этимъ лекціямъ и не поддаваться увлеченію забѣжныхъ лекторовъ.

Чтенія для народа. Въ Сергіевскомъ Народномъ домѣ въ теченіе настоящаго поста попечительствомъ о народной трезвости устраиваются религіозно-нравственныя бесѣды. Такъ, 3 марта, при участіи хора Юхова, состоялась бесѣда священника В. І. Забавина „о Крестѣ Христовомъ“, послѣ чего слѣдовала бесѣда инспектора моск. дух. сем. С. З. Ястребцова „о страданіяхъ Спасителя“. Послѣднее чтеніе, иллюстрированное свѣтовыми картинками, было со вниманіемъ выслушано собравшеюся въ значительномъ количествѣ публикою. Эти бесѣды будутъ продолжаться въ теченіе всего Великаго поста по воскресеньямъ днямъ.

Содержаніе: Вечернія собесѣдованія между крестьяниномъ, фабричнымъ рабочимъ и священникомъ. (Продолженіе).—Среди терній.—Изъ записокъ Высокопреосвященнѣйшаго Леониды, Архіепископа Ярославскаго. (Продолженіе).—Лѣтніи епархіальной жизни.

При семь № прилагается „Московскій Благосвѣтъ“ № 10. Цѣна листокъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой 90 коп. При выискѣ на 6 руб., пересылка бесплатно.

Цензоръ
Протоіерей Н. Мзтковъ.

Исп. об. редактора
Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

леніи о предписаніи приходскому, церкви села Ивановскаго, Серпуховскаго уѣзда, священнику Іакову Исидорову, чтобы онъ крестьянина сельца Винюкова Илью Павлова, родившагося въ православной церкви и съ малолѣтства уклонившагося въ расколь, согласно желанію его, по надлежащемъ наставленіи, присоединилъ къ православной церкви и затѣмъ подкрѣпилъ бы повѣнчаніемъ въ церкви раскольнической бракъ его съ крестьянскою дочерью Марією Васильевою православнаго исповѣданія, совершенный въ раскольнической, г. Боровска, часовнѣ раскольническимъ попомъ, уже умершимъ: „1) Поступить по сему. 2) Притомъ дать священнику наставленіе, что подтвержденіе брака можетъ произведено быть безъ народнаго собранія, потому что нужно законное освященіе и умирненіе совѣстей, а не гласность. 3) Имѣющагося сына признавать законнымъ, по силѣ церковнаго подтвержденія брака“.

5897. Резолюція отъ 26 марта на консисторской справкѣ о священникѣ, бывшемъ при Димитріевской, села Дмитровскаго-Андреевскаго, церкви Іоаннѣ Николаевѣ Зерновѣ, который просилъ назначить ему какое либо мѣсто для содержанія себя съ дѣтьми: „Объявить священнику, что начальство не можетъ принять на себя отвѣтственности опредѣлить его противъ желанія прихожанъ, по несовершенству органа слова, производящему непріятное впечатлѣніе и препятствующему внятности словопроизношенія въ богослуженіи; и что всевозможное снисхожденіе оказано ему дозволеніемъ просить мѣста въ немногочисленномъ приходѣ, гдѣ прихожане согласятся терпѣть его недостатокъ“.

5898. Резолюція отъ 27 марта на консисторскомъ опредѣленіи объ удаленіи отъ увѣщательной должности въ Басманной части Николо-Куракинскаго священника Ивана Сахарова за то, что онъ, по приглашеніямъ частнаго и слѣдственнаго приставовъ для увѣщанія подсудимыхъ, являлся въ часть всегда не своевременно, чѣмъ дѣлалъ остановки въ производствѣ слѣдствій и затрудненія слѣдователямъ въ открытіи истины: „1) Хотя Николо-Куракинскій священникъ говоритъ, что дѣло возникло изъ неудовольствія за неподписаніе увѣщательныхъ актовъ заочно: но какъ онъ о семъ въ свое время, по своему начальству, не объявлялъ: то сей встрѣчный извѣтъ въ уваженіе принять быть не можетъ; и потому опредѣленіе консисторіи касательно его исполнить. 2) Увѣщателями быть Вознесенскому протоіерею

и священнику Даеву¹⁾. 3) Чреду между ними въ сей должности допустить въ томъ отношеніи, чтобы полиція знала, къ кому въ чередную недѣлю первому посылать для приглашенія; въ случаѣ же препятствія чередному, или по множеству дѣлъ, не долженъ уклоняться и печередной; а если кто въ средѣ своей будетъ недѣятеленъ, то другой донесетъ своему начальству для побужденія, дабы затрудненій и жалобъ не было“.

5899. Резолюція отъ того же числа на консисторскомъ опредѣленіи: 1) діакона церкви села Воскресенскаго, на Шошѣ, Кливскаго уѣзда, Тимоея Иванова за навлеченіе на свое званіе нареканія хожденіемъ въ питейный домъ Тверской губерніи, по случаю рожденія у него дитяти, за виномъ къ знакомому вино-торговцу, при чемъ былъ задержанъ, послать въ Николаевскій Пѣшношскій монастырь на двѣ недѣли со священнослуженіемъ; 2) Шошинскаго пономаря Алексѣя Аванасьева, за разнорѣчивыя показанія: въ одномъ о томъ, что не былъ согласенъ на подпись репорта священника о поступкѣ діакона, а въ другомъ, что былъ согласенъ, но не подписалъ по случаю поспѣшности отправления репорта, послать въ Дмитровскій Борисоглѣбскій монастырь на мѣсяць“. 1) Консисторія и духовное Правленіе сдѣлали опущеніе: потому что рѣшили дѣло безъ рукоприкладства подсудимаго подъ слѣдствіемъ. Впредь такъ не дѣлать. 2) Дурно поступилъ діаконъ: но надобно на судѣ принимать въ соображеніе немощи человѣческія. Жена разрѣшилась; гостей принять надобно; денегъ нѣтъ; очень естественно обратиться къ винопродавцу, который вѣритъ въ долгъ; сжалились надъ семи обстоятельствами, какъ кажется, и тѣ, которымъ принадлежитъ интересный искъ по сему дѣлу, и не сдѣлали діакону большихъ непріятностей.—Положить діакону въ Кливскомъ соборѣ сто поклоновъ, и внушить ему въ духовномъ Правленіи съ подпискою, что гораздо лучше праздновать рожденіе дѣтища безъ вина, нежели съ незаконно-купленнымъ виномъ быть задержану въ питейномъ домѣ. 3) Пономарь впалъ въ разнорѣчіе, какъ видно, отъ того, что колебался между жалостію къ діакону и между покорностію къ священнику.—Обязать его въ духовномъ Правленіи подпискою, чтобы не дѣлалъ разнорѣчій, и поступалъ правдиво“.

5900. Резолюція отъ того же 27 марта на консисторскомъ

1) Священникъ Петръ Даевъ былъ при Троицкой, въ Сыромѣтникахъ, церкви.

опредѣленіи объ утвержденіи мнѣнія Коломенскаго духовнаго Правленія: 1) пономаря Воскресенской, села Сапронова, церкви, Коломенскаго уѣзда, Петра Львова, за отлучку его отъ службы и требы, якобы для излѣченія отъ болѣзни, въ московскую Екатернинскую больницу, не доказавшаго пребыванія своего въ оной, за неисправленіе своей должности при требахъ, бывшаго уже подъ началомъ двѣ недѣли, якобы за нетрезвость, и избличеннаго въ употребленіи огнестрѣльнаго оружія, послать въ Бобреново-Голутвинъ монастырь на полтора мѣсяца; 2) доносителя, священника той же церкви села Сапронова Александра Лукина, за недоказанія доноса своего на дьячка Львова въ исправленіи вотчинныхъ письменныхъ дѣлъ у помѣщика Горяинова, за допущеніе Львова дѣлать рукоприкладство къ тѣмъ требамъ, при которыхъ онъ не находился, за непоказываніе въ клировыхъ вѣдомостяхъ о судимости и штрафахъ и за самовольную отлучку въ чужую (Рязанскую) епархію; наказать 25-ю земными поклонами въ Коломенскомъ Тихвинскомъ соборѣ въ алтарь при всей братіи; 3) благочинному, церкви села Теодоровскаго священнику, Павлу Ильину, представлявшему начальству клировыя вѣдомости о церкви села Сапронова неисправно, съ ложными отмѣтками о священникѣ Лукинѣ, сдѣлать въ Правленіи надлежащее внушеніе; и слѣдователямъ по сему дѣлу замѣтить, что, при писаніи въ журналѣ показаній священника Лукина, со словъ его, они необъяснили ихъ въ дѣлѣ: „1) Мнѣніе о пономарѣ исполнить. 2) Священника въ отлучкѣ въ чужую епархію къ дочери простить. 3) За недоказанностью нѣкоторыхъ частей доноса клеветникомъ его не почитать; потомучто важныя части доноса доказаль. 4) За прочее поступить и съ священникомъ по мнѣнію. 5) Такъ же и съ благочиннымъ: 6) Слѣдователей за журналъ не преслѣдовать; ибо, безъ сомнѣнія, пишутъ не выдуманное, а слышанное отъ священника, хотя онъ и не написалъ того въ дѣло, можетъ быть, для того самаго, чтобы и его отлучки изъ дѣла выгородили. 7) Столоначальникъ въ справкѣ пишетъ: *якобы* за нетрезвость За *якобы* въ монастырь и не посылаютъ; и естли изъ дѣла видно, что посланъ былъ въ монастырь за нетрезвость; то, конечно, въ дѣлѣ нѣтъ: *якобы*; а приписалъ сіе столоначальникъ въ угодность подсудимому. Въ другой справкѣ столоначальникъ или пишетъ свое разсужденіе, или портитъ написанное въ дѣлѣ; такъ что рѣчь не имѣетъ правильности: *наказаніе должно только рѣшительно виновнаго*. Подтвердить ему, чтобы справки вы-

писывалъ точнѣе и разборчивѣе; а присутствующимъ смотрѣть за симъ“.

5901. Резолюція отъ 27 марта на репортъ благочиннаго Бронницкаго уѣзда, церкви села Ульянина священника Сергія Матвѣева, съ представленіемъ репорта отъ священника Георгіевской, села Милина-Ванилова, церкви Іоанна Іоаннова, о безпорядочныхъ поступкахъ той же церкви діакона Терапонта Сергѣева: „Въ приложенномъ репортѣ, при усиленномъ изысканіи вины въ діаконѣ, требуютъ вниманія два обстоятельства: подлинно ли діаконъ сгноилъ выпрошенный церковный лѣсъ, не употребивъ на дѣло, и подлинно ли не поправляетъ онъ трубы, съ опасностію пожара. Если благочинный хотѣлъ бы поступить осмотрительно: то онъ дозналъ бы о семъ на мѣстѣ, и донесъ бы съ объясненіемъ, правду ли пишетъ священникъ. А на жалобу о поношеніяхъ отъ діакона слѣловало вразумить священника, что жаловаться надобно съ доказательствами. Съ прописаніемъ сего послать благочинному указъ и требовать репорта“.

5902. Резолюція отъ 28 марта на репортъ Коломенскаго духовнаго Правленія съ представленіемъ показанія, взятаго отъ священника церкви села Андреевскаго—Сукова, Коломенскаго уѣзда, Іоанна Дмитріева, по дѣлу о невѣнчаніи имъ крестьянской дѣвицы Параскевы Іосифовой съ крестьянскимъ сыномъ деревни Городища, Терентіемъ Θεодотовымъ, потому, что невѣста отцемъ ея, за годъ, при жизни его, была благословлена, съ клятвеннымъ обѣщаніемъ, быть ей въ супружествѣ за Батаевскимъ крестьянскимъ сыномъ Иваномъ Лазаревымъ, который, и будучи боленъ, не желалъ отъ нея отказаться, а затѣмъ, хотя онъ и умеръ, но невѣста его, имѣя на него злобу, съ нимъ при жизни не примирилась, а потому священникъ, не желая нарушить благословенія и клятвеннаго обѣщанія, не можетъ повѣнчать ее безъ разрѣшенія начальства: „Духовное Правленіе не лишнее сдѣлало бы, еслибы отъ священника взяло дополнительное показаніе и присовокушило свое мнѣніе. Почему онъ знаетъ, что невѣста имѣетъ злобу на покойнаго жениха, и что не примирилась съ нимъ? Если дѣло состоитъ въ томъ, что родственники второго жениха убѣдили ее отказаться отъ даннаго первому жениху обѣщанія, и притомъ не просто, а по его болѣзни: то это не злоба. А что священникъ говоритъ, что онъ безъ разрѣшенія начальства не можетъ нарушить обѣщанія покойнаго отца невѣсты, даннаго первому ея жениху: сіе довольно неразумительно

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

7 марта.

№ 10.

1909 года.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I.

Циркулярный указъ Святѣйшаго Синода, отъ 31 января 1909 г. за № 5, объ установленіи празднованія 200-лѣтія со дня Полтавской побѣды.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: рапортъ протоіерея Іоанна Восторгова, на имя г. Синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 19 дек. 1908 г., съ приложеніемъ доклада его Комиссіи для установленія празднованія 200-лѣтія со дня Полтавской побѣды. Приказали: обсудивъ означенный рапортъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать Синодальнымъ Конторамъ, Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Исполняющему обязанности завѣдывающаго придворнымъ духовенствомъ и Протопресвитеру военного и морского духовенства сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы въ 27 день іюня 1909 г. во всѣхъ храмахъ Имперіи совершены были: наканунѣ, всенощныя бдѣнія, а въ самый праздникъ торжественныя литургіи, съ возгласеніемъ заупокойной эктении въ установленное время съ поминовеніемъ Императора Петра Перваго и всѣхъ павшихъ въ Полтавскомъ бою вождей и воиновъ, съ пастырскимъ поучительнымъ словомъ и съ благодарственнымъ послѣ литургіи молебствіемъ, на коемъ послѣ перваго царскаго многолѣтія возгласить вѣчную память Императору Петру Первому и павшимъ въ Полтавскомъ сраженіи вождямъ и воинамъ, и послѣ сего заключительныя многолѣтія: христіолюбивому воинству и Богохранимой Державѣ Россійской; о чемъ, для исполненія, и послать Синодальнымъ Конторамъ, Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Исполняющему обязанности завѣдующаго придворнымъ духовенствомъ и Протопресвитеру военного и морского духовенства циркулярные указы.

II.

Указомъ Святѣйшаго Синода на имя Его Высокопреосвященства, отъ 19 февраля с. г. за № 2032, при церкви с. Покровскаго на Мочѣ, Подольскаго у., открыта вторая псаломническая вакансія съ содержаніемъ изъ мѣстныхъ средствъ.

III.

Таковымъ же, отъ 19 февраля, за № 2034, при Троицкой церкви с. Хорошова, Московскаго у., открыта вторая псаломщическая вакансія съ содержаніемъ изъ мѣстныхъ средствъ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Его Высокопреосвященствомъ 18 февр. с. г. исправленіе должности казначея Серпуховскаго Высотскаго монастыря поручено іеромонаху того же монастыря *Никону*.

Опредѣлены:

1) Временно и. д. псаломщика къ церкви с. Аннина, Рузскаго у., бывшій воспитанникъ 4 кл. Перервинскаго дух. училища Александръ *Розансъ*, 17 февраля.

2) На вакансію діакона къ церкви погоста Никольскаго, при р. Лутосѣ, Клинскаго у., псаломщикъ с. Протасьева, Верейскаго у., Петръ *Смирновъ*, 16 февраля.

3) На вакансію священника къ церкви с. Игнатьева, Богор. у., діаконъ той же церкви Вячеславъ *Росляковъ*, 16 февраля.

4) На вакансію псаломщика къ Московской Иверской, что въ Иверской общинѣ Сестеръ Милосердія, церкви заштатный псаломщикъ с. Никоновскаго, Бронницкаго у., Иванъ *Розановъ*, 18 февраля.

5) На вакансію священника къ церкви с. Кольчева, Звенигородскаго у., бывшій учитель 4-го Коломенскаго Начальнаго училища, Александръ *Соколовъ*, 21 февраля.

6) На вакансію діакона къ церкви с. Спирова, Волокол. у., псаломщикъ пог. Георгіевскаго, того же у., Андрей *Романовскій*, 21 февраля.

7) На вакансію священника къ церкви с. Алексина, Рузскаго у., учитель Одинцовской церковно-приходской школы, Звенигородскаго у., Борисъ *Ансеровъ*, 23 февраля.

8) На вакансію священника къ церкви с. Архангельскаго, Волокол. у., діаконъ с. Песковъ, Можайскаго у., Димитрій *Соколовъ*, 23 февраля.

9) На вакансію священника къ церкви с. Кондрева, Колом. у., діаконъ с. Турова, Серпуховскаго у., Іоаннъ *Покровскій*, 23 февраля.

Перемѣщены:

1) Псаломщики: с. Уборъ, Звенигородскаго у., Тимошей *Воронковъ* и с. Саввина, Богор. у., Валентинъ *Сироткинъ*—одинъ на мѣсто другого, 17 февраля.

2) Геромонахъ Александрo-Свирскаго монастыря Олонецкой епархіи, *Мелетій*, въ число братства Коломенскаго Ново-Голутвина монастыря, 18 февраля.

3) На вакансію настоятеля къ Московской Казанской, у Калужскихъ воротъ, церкви священникъ Московской Ризположенской, близъ Донскаго монастыря, церкви Сергѣи *Розановъ*, 17 февраля.

4) На вакансію псаломщика къ Московской Скорбященской, что въ Старо-Екатерининской больницѣ, церкви діаконъ Московской Николаевской, на Щепяхъ, церкви Сергѣи *Воздвиженскій*, 18 февраля.

5) Псаломщики: с. Тарычева, Под. у., Константинъ *Махаевъ* и пог. Рождественскаго, Клинскаго у., Александръ *Гусевъ*—одинъ на мѣсто другого, 24 февраля.

Уволенъ за штатъ:

Священникъ церкви с. Петровскаго, Бронницкаго у., Константинъ *Виноградовъ*, согласно прошенію, 19 февраля.

Отъ Московской Духовной Консисторіи.

Симъ объявляется для свѣдѣнія духовенства московской епархіи, что Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ отъ 28 августа, 5 сентября за № 5387, разрѣшилъ Попечительству Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны о глухонѣмыхъ ежегодно производить тарелочный или кружечный сборъ во всѣхъ церквахъ Россійской Имперіи въ теченіе 5-й седмицы Великаго поста, начиная съ четвертаго воскреснаго дня сего поста.

Комитетъ, учрежденный при Каѳедральномъ Чудовѣ монастырѣ для приѣма и храненія пожертвованій на сооруженіе храма въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, симъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что въ январѣ с. г. вынута изъ двухъ кружекъ, находящихся на паперти Алексѣевской церкви Чудова монастыря и при свѣчномъ ящикѣ въ той же церкви пожертвованій на построеніе означеннаго храма *восемь (8) руб. 17 коп.*

Комитетъ, учрежденный при Чудовѣ монастырѣ для приѣма пожертвованій на храмы, устрояемые въ Сибирскомъ краѣ, симъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что въ январѣ с. г. вынута изъ кружки, находящейся при свѣчномъ ящикѣ Алексѣевской церкви Чудова монастыря, пожертвованій *шесть (6) руб. 85 коп.*

ОТЧЕТЪ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Эмеритальной кассы духовенства
Московской епархіи за тысяча девятьсотъ седьмой (1907 годъ).

(двадцать третій со времени открытія кассы).

ОСТАТОКЪ.

Къ 1-му января 1907 г. суммъ Эмеритальной
кассы состояю на лицо:

I. Основного капитала	252.058 р. — к.
II. Запаснаго капитала	382.064 р. 83 к.
	<hr/>
	634.122 р. 83 к.

ПРИХОДЪ

Въ 1907 году поступило:

I. наличными:

1. Взносъ участниковъ кассы за 1907 и 1908 г.	15.999 р. — к.
Распредѣленіе сихъ взносовъ по разрядамъ см. въ прилож. № 1.	
2. Взносовъ за 1907—1906 г.	463 р. — к.
3. Пени по просроченнымъ взно- самъ.	72 р. 82 к.
4. Дополнительныхъ взносовъ при переходѣ на минимальные раз- ряды.	334 р. — к.
5. Процентовъ и рекамбій на взно- сы при переходѣ на минималь- ные разряды.	117 р. — к.
6. Пожертвованій отъ церквей	85 р. 30 к.
7. 2% взносовъ отъ церквей съ суммъ, ежегодно представляе- мыхъ въ пользу духовно-учеб- ныхъ заведеній, за 1905—1908 г.	3.192 р. 57 к.
8. 1% взносовъ отъ церквей съ оброци статей за 1904—1908 г.	5.379 р. 62 к.
Подробное поступленіе суммъ подъ статьями 6—8 показано въ приложеніи № 2.	
9. Процентовъ: а) по билетамъ кас- сы (въ томъ числѣ возмѣщеніе 5% Государствен. купоннаго на- лога на % бумаги за 1906 г.— 180 р. 85 к.).	25.750 р. 39 к.
и б) по книжкѣ Государствен. Сберегательной кассы.	2 р. 33 к.

10. Мелочныхъ и случайныхъ поступлей	13 р. 52 к.	
	<hr/>	51.409 р. 55 к.
Отъ 1906 года оставалось на- личными	4.822 р. 83 к.	
	<hr/>	56.232 р. 38 к.

II. Билетами:

Приобрѣтено на наличныя деньги .	60.100 р. — к.	
Отъ 1906 года оставалось билетами.	629.300 р. — к.	
	<hr/>	689.400 р. — к.
Балансъ		745.632 р. 38 к.

РАСХОДЪ.

Въ 1907 году израсходовано:
наличными:

1. На возвратъ взносовъ вышед- шимъ за штатъ и наслѣдникамъ умершихъ участниковъ кассы. .	771 р. 88 к.	
См. приложение № 3.		
2. На выдачу пенсій	3.542 р. 88 к.	
Списокъ пенсионеровъ см. при- ложение № 4.		
3. На вознагражденіе членамъ Пра- вленія.	675 р. — к.	
4. Канцелярскихъ расходовъ (въ томъ числѣ вознагражденіе пись- моводителямъ)	406 р. 84 к.	
5. На вознагражденіе разсыльнаго и служителя при канцеляр. Пра- вленія.	60 р. — к.	
6. На отопленіе помѣщенія Пра- вленія.	50 р. — к.	
7. Банковъхъ расходовъ: а) на страхованіе выигрышнаго билета.	5 р. 63 к.	
б) за храненіе и управленіе % бумагъ въ Московской конторѣ Государственнаго Банка и за гер- бовыя марки	245 р. 85 к.	
8. Мелочныхъ и случайныхъ расхо- довъ	24 р. 77 к.	
9. На приобрѣтеніе % бумагъ (въ томъ числѣ на уплату % по ку- понамъ за истекшее по день по- купки время	48.962 р. 60 к.	
	<hr/>	54.745 р. 45 к.
Билетами	— р. — к.	
	<hr/>	54.745 р. 45 к.

Къ 1-му января 1908 года въ

остаткъ: наличными 1.486 р. 93 к.
билетами 689.400 р. — к.

690.886 р. 93 к.

Балансъ 745.632 р. 38 к.

Согласно §§ 13—15 Устава остающаяся къ 1908-му году сумма распределяется такъ:

а) основного капитала 256.058 р. — к.
б) запаснаго капитала 434.828 р. 93 к.
690.886 р. 93 к.

Сія сумма заключается:

1. Въ билетахъ перваго внутренняго съ выигрышами займа въ 100 р. — к.
2. въ двухстахъ пятидесяти девяти свидѣтельствъ 4⁰/₀ Государственной ренты (изъ которыхъ 142 свидѣтельства, на сумму 192.200 р., хранятся въ Московской конторѣ Государствен. Банка и 117 свидѣтельствъ, на сумму 61.900 р., въ Сберегательной кассѣ) на 254.100 р. — к.
3. Въ ста шестидесяти одной 4⁰/₀ облигаціи Московско-Казанской жел. дор., хранящихся въ Московской конторѣ Государ. Банка, на 93.000 р. — к.
4. Въ трехстахъ восьмидесяти семи 4⁰/₀ свидѣтельствахъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка, хранящихся въ Московской Государ. Сберег. кассѣ, на 224.500 р. — к.
5. Въ двухстахъ семидесяти восьми 5⁰/₀ свидѣтельствахъ Крестьянскаго Поземельн. Банка, хранящихся въ Московской Госуд. Сберегат. кассѣ, на 60.100 р. — к.
6. Въ двухъ 4⁰/₀ закладныхъ листахъ Дворянск. Земельнаго Банка, хранящихся въ Сберегат. кассѣ, на 2.000 р. — к.
7. Въ шестидесяти двухъ листахъ 5⁰/₀ Внутренняго Государственнаго займа 1905 года хранящихся въ Сберегательной кассѣ, на 39.900 р. — к.
8. Въ сорока восьми листихъ II-го 5⁰/₀ Внутренняго Государственнаго займа 1905 г., хранящихся въ Сберегательной кассѣ, на 15.700 р. — к.
9. По книжкѣ Государственной Сберегательной кассы 1.100 р. 27 к.
10. наличныхъ 386 р. 66 к.

690.886 р. 93 к.

И. д. Предсѣдателя Правленія Эмеритальной кассы священникъ Гавріиль Косинъ.

Члены Правления кассы:

Священникъ Петръ Доброхотовъ.

Священникъ Владиміръ Воронцовъ.

Преподаватель Московской духовной семинаріи Сергій Никитскій.

Отчетъ сей ревизіонной комиссіей провѣренъ и найденъ согласнымъ съ книгами прихода и расхода, документами и наличностью кассы.

Члены ревизіонной комиссіи:

Московской Параскевѣевской, на Пятницкой, церкви священникъ Николай Соловьевъ.

Неоцалимовской, близъ Дѣвичьяго поля, церкви священникъ Борисъ Забавинъ.

Успенской, на Остоженкѣ, церкви священникъ Петръ Орловъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъковъ.

Редакторъ Секретарь Консисторіи
П. Беллавинъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Поступило въ продажу въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ и въ отдѣлѣ распространения религіозно-правственныхъ книгъ, въ Епархіальномъ домѣ, Лиховъ пер.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ РЕЗОЛЮЦІЙ

Филарета Митрополита Московскаго

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Протопресвитера Московскаго Большаго Успенскаго собора

В. С. Маркова.

ВЫПУСКЪ II.

Томъ третій.

Цѣна 1 руб. безъ пересылки.

Духовный хоръ пѣвчихъ

подъ управленіемъ братьевъ В. С. и Е. С. Котовыхъ,

одобренный Высшимъ Епархіальнымъ Начальствомъ, предлагаетъ оо. настоятелямъ и гг. старостамъ церквей г. Москвы услуги пѣть за богослуженіями (съ 1-го марта с. г.). Адресъ: Москва, Петровка, Столешниковъ пер., д. Титова 5, кв. 17, телефонъ 220—04, регенту **В. С. КОТОВУ**.

Покупаю историч. древности бронзов. камен. вѣка, надгробныя плиты, вазы съ надписью, платну и проч.

Артуръ Рудольфъ, Бѣлостокъ.

Вышла мартовская книжка иллюстрированного ежемѣсячнаго журнала „Дневникъ Писателя“.

(12 печ. листовъ.)

По программѣ обычной для ежемѣс. журн., при участіи извѣстн. писат. и учен.

Помимо обычн. статей журнала, дано приложение (64 стр. иллюстриров. текста) посвящ. памяти о. ЮАННА КРОНШТАДТСКАГО.

Подписн. цѣна журнала въ годъ (12 илл. №№, 6 безпл. прилож., 8 картинъ на мѣловой бум.) 4 р. Отд. книжка 40 к. безъ пер., 60 к. съ пер. Отдѣл. №№ прод. въ Редакціи (Москва, Тверская, д. гр. Олсуфьевой) и въ кн. магазинахъ: „Нов. Времени“, Карбасникова, Вольфа, Клюкина, Карцева и Спиридонова. Тамъ же и принимается подписка.

Ред.-изд. А.В. КРУГЛОВЪ:

Объ изданіи въ 1909 году трехъ органовъ періодической печати:
ЕЖЕДНЕВНОЙ ЦЕРКОВНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ГАЗЕТЫ

IV-й г.
изданія.

„КОЛОКОЛЬ“

Годовая
подписная
плата: 6 р.

Ежемѣсячнаго Богослословскаго и Мисіонерскаго журнала,

XIV г. „МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“, 6 руб.

Безплатнаго приложенія къ тому и другому органу (52 №) еженедѣльнаго популярнаго апологетическаго журнала:

(1 годъ) „ГОЛОСЬ ИСТИНЫ“, (3 руб.)

Подписавшіеся на всѣ три органа съ приложеніями высылають 10 р., причѣмъ допускается разсрочка въ платежъ подписной суммы, а именно при подпискѣ вносится—5 р. и послѣ праздника Св. Пасхи, но не позже мая мѣсяца—остальные 5 р.

„Колоколь“ будетъ выходить въ увеличенномъ противъ нынѣшняго форматъ болѣе чѣмъ на 500 строкъ и печататься новымъ шрифтомъ.

ПОДПИСНАЯ ГОДОВАЯ ЦѢНА на газету „Колоколь“ съ приложеніемъ (52 №№) апологетическаго еженедѣльника „Голось Истины“ шесть рублей, на полгода 3 руб., на 4 мѣсяца 2 руб., на 2 мѣсяца 1 руб., на 1 мѣсяць 50 коп., загравицу цѣна удваивается.

„ГОЛОСЬ ИСТИНЫ“

Апологетическое еженедѣльное иллюстрированное изданіе (52 №№) „Голось Истины“ предназначается къ посильному удовлетворенію тѣхъ духовно-литературныхъ текущихъ нуждъ православной апологетики и полемики, которыя выяснены на Кіевскомъ всероссійскомъ мисіонерскомъ съѣздѣ.

„Голось Истины“ будетъ выходить въ свѣтъ подъ редакціей В. М. Скворцова и при ближайшемъ участіи профессора-протоіеря, члена Гос. Совѣта, Т. И. Буткевича (апологетическій отдѣлъ), протоіеря о. І. І. Восторгова (проповѣдническій отд.), И. Е. Айвазова (полемиическій отд.) и мн. др.